

*// Исторический квартал. Вып. 11/ ред-кол: А.М. Грушихин (председ.) и др.
– Липецк: 2021. С. 172-184.*

*А.С. Шумилкин
главный архитектор ООО «АСГАРД», доцент ФГБОУ ВПО «ННГАСУ»*

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ РЕСТАВРАЦИОННАЯ ПРАКТИКА В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНО- ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Сохранение культурного наследия сегодня воспринимается как основа национальной идентичности и показатель самобытности регионов, городов, исторических поселений страны.

За последние десятилетия в практике отечественной архитектурной реставрации отмечены новые тенденции [1, с. 32]. На рубеже XX – XXI вв. практика реставрационно-восстановительных работ пополнилась за счет расширения типологического спектра памятников, приспособляемых под современное использование. Обогатилась палитра приемов и методов, применяемых в зависимости от первоначального назначения памятника и его предполагаемой функции. Значительная доля реставрационных работ приходится на городские усадьбы, особняки, доходные дома XIX – начала XX вв., крупные общественные здания, памятники промышленной архитектуры, историко-архитектурные ансамбли и комплексы, храмовое зодчество.

В основе комплексного подхода остается стремление к сохранению образной индивидуальности памятника и его оригинальных особенностей традиционными методами научной реставрации. Вместе с тем, отмечается расширение поля критического осмысления реставрационных подходов. Средовая парадигма и интегрированный подход, основанный на понятии «устойчивого развития», закрепили компромисс между традиционными принципами сохранения наследия и возможностью его современной интерпретации (модернизация, воссоздание). Принципы средового подхода в

сочетании с политикой управления изменениями существенно повлияли на развитие сферы сохранения культурного наследия в начале XXI в. [2].

Основополагающую проблему составляет выбор оптимального сценария работы с памятником, отвечающего задачам сохранения его идентичности и, вместе с тем, подразумевающего включение объекта в современную жизнь. Формируется практика комплексного приспособления исторических памятников под функции, соответствующие характеру их архитектуры (образовательные учреждения, административно-общественные здания). Восстановление памятника федерального значения «Дом Пашкова» конца XVIII в. в Москве предусматривало работы по приспособлению здания под помещения «Российской государственной библиотеки» (работы 2004 – 2008 гг.). Приоритет сохранения исторического архитектурного облика и художественных интерьеров XIX в. был совмещен с бережным включением современных инженерных систем и коммуникаций, большинство которых было размещено в специально устроенном подземном пространстве.

При полномасштабной научной реставрации усадьбы Лопухиных в Малом Знаменском переулке с приспособлением под Центр-Музей имени Н.К. Рериха (восстановительные работы с 1993 г.) особенности реставрационных подходов определялись многослойным характером архитектуры здания, сформированным стилевыми напластованиями XVII, XVIII и XIX вв. Комплекс реставрационных работ включил инженерные укрепления, реставрацию подлинных деревянных конструкций, фрагментарное раскрытие элементов древнерусского периода, включенных в восстановленные классицистические интерьеры с уникальной отделкой. Цикл работ 2000 – 2010-х гг. предусматривал завершение целостного облика усадебного архитектурного ансамбля.

Масштабные реставрационные работы были проведены на сооружениях ансамбля «Петровского путевого дворца» XVIII в. в Москве (1998 – 2008 гг.). Отдельной реставрационной задачей являлось максимальное сохранение оригинальных инженерных конструкций и их отдельных элементов.

Проведенные уникальные операции с элементами консервации позволили сохранить оригинальные деревянные конструкции купола, деревянные междуэтажные перекрытия. Восстановленное фасадное убранство вернуло памятнику первоначальные формы – щипцы, декоративные элементы над кровлями [3]. Введение архитектурных дополнений (световой колпак-пирамида, фонари со скрытыми системами электропитания) послужило созданию современной инфраструктуры на памятнике [4].

Реализация реставрационных подходов, основанных на стремлении к сохранению образной индивидуальности памятника и его оригинальных элементов, выявляет аутентичные особенности архитектурно-исторической среды. Примером подобных работ служит реставрация здания Св. праведных жен Марфы и Марии в Марфо-Мариинской обители милосердия (ООО «ЭКОБАУ», 2008 г.), в котором были восстановлены выпуклые оконные стекла по редкой, практически утраченной в России, технологии. Восстановление Христорождественской церкви в городе Слободском Кировской области включило в себя раскрытие и реставрацию подлинной кирпичной кладки фасадов XIX в., декоративная фактура которой составляла характерную особенность сооружения (ремонтно-реставрационные работы 2017 г., ООО «Асгард»). Данный пример интересен с точки зрения взаимодействия традиционного аналитического подхода и современных технологий, позволившего вернуть памятнику его историческую уникальность и сохранить «патину времени» (илл. 1) [5].

Опыт актуализации архитектурного наследия путем *консервации* и дизайнерского оформления руин дает пример уникальных решений, важных для включения памятника в современную развивающуюся городскую среду. Так, музеефицированные белокаменные конструкции Воскресенского моста в Москве стали основой экспозиции вновь созданного комплекса подземного археологического музея на Манежной площади (работы 1990-х гг.). Подлинные руинированные фрагменты Зачатской башни Нижегородского

кремля были сохранены в качестве музеефицированного архитектурно-археологического объекта (2000-е гг.).

Применение комплексных реставрационных методов, позволяющих сохранять подлинные исторические элементы фасадов, внутренней структуры и конструкций, составляет основу значительного объема восстановлений исследуемого периода. В целом, в реставрационных подходах конца XX – начала XXI вв. выявляется стремление к целостным восстановлением, наиболее полно отражающим облик памятника на определенном этапе его существования. Возвращение памятнику композиционной полноты и традиционного облика рассматривается как превалирующая задача, допускающая относительно достоверную реконструкцию утраченных элементов и стилистически близкие дополнения. Данный принцип отчасти нивелировал подходы к реставрации памятников различной типологии (культовых, гражданских, промышленных сооружений). Многочисленным культовым сооружениям был возвращен целостный архитектурно-художественный облик, утраченный в советский период (комплексный проект реставрации Покровской церкви в с. Борисово-Покровское Нижегородской области) (илл. 2).

Вместе с тем, многие примеры из реставрационной практики рубежа XX – XXI вв. обозначили противоречие традиционной научной методики и принципиальных подходов к сохранению архитектурно-исторической среды. С начала 1990-х гг. в столичную и региональную практику вошли постмодернистские приемы реконструкции, размывавшие понимание неразрывности подлинного строительного материала и архитектурной формы. Выходящие за рамки реставрационной теории, новые методы оказывались сопряжены с изменением объема и формы памятника при переходе от его приспособления с наделением новой функцией к модернизации [6, с. 162].

В рамках приспособления памятников для современного использования распространился принцип сочетания реставрации ценных частей здания с

решительной трансформацией планировочных, функциональных, объемно-пространственных и стилистических особенностей внутренней структуры, изменения интерьеров и создания наполнения, контрастного внешнему облику здания.

Одним из распространенных приемов при реконструкциях в городской среде стала трансформация внешней объемно-пространственной композиции исторического здания, включение его в структуру нового объема. Часто здание определенным образом «разрезается»: ценный фасад формально отделяется от менее ценной части здания и сохраняется, а основной объем демонтируется и вновь возводится в современных формах, конструкциях и материалах (дом № 31 по ул. Пискунова в Нижнем Новгороде). Достаточно широко распространенным приемом модернизации объектов культурного наследия является освоение подземных пространств (реконструкция Большого театра в Москве, 2005 – 2011 гг.).

В рамках модернизации трансформацию претерпел метод дополнений: для памятников гражданской и промышленной архитектуры стали применяться принципиально модернистские дополнения, распространенные в западной практике. Подобный подход отчасти соответствует аналитической реставрации, не приемлющей стилизаций и требующей визуального разграничения подлинных и восстанавливаемых частей здания. Вместе с тем, он позволяет создать образ современного архитектурно организованного пространства [7, с. 17]. Примером тактичного технологического дополнения к историческому памятнику промышленной архитектуры является реконструкция здания Главной водопроводной станции Санкт-Петербурга, приспособленного для Музея воды (реконструкция 2003 г.). Элементы постмодернистского характера применены при восстановлении усадебного комплекса в Царицыно (стеклянный купол над Хлебным домом, работы 2004 – 2007 гг.).

Направление, основанное на традиционных методах стилистической реставрации, но имеющее целью приспособление памятника для

современного использования и нередко связанное с изменением исторических объемно-композиционных характеристик, получило название стилистической реконструкции. Подобный подход часто применим при модернизации исторических зданий гражданской типологии: при возведении дополнительных этажей, расширении площадей, пристраивании новых объемов. Особую специфику приобрело восстановление и приспособление для современного использования культовых объектов – церковных и монастырских зданий. Стремление к расширению спектра функций и увеличению полезной площади нередко сопровождается изменением внешней объемно-пространственной структуры, возведением новых объемов. При приспособлении ансамблей культовых зданий наблюдается стремление к воссозданию целостного образа, а также к восстановлению функционального комплекса (реконструкция Больничного корпуса Благовещенского монастыря в Нижнем Новгороде, 2010-е гг.).

Одно из направлений приспособления объектов культурного наследия для современного использования подразумевает модернизацию с элементами музеефикации – сохранение подлинных частей памятника, включенных в объемно-пространственную композицию нового здания (проект здания второй сцены Мариинского театра с включенным в него фрагментом исторического фасада Литовского рынка) [6, с.237].

На рубеже XX – XXI вв. возникла тенденция трансформации памятника за счет объединения его объемов в крупную архитектурно-пространственную структуру, придания ему нового масштаба в городском пространстве. Один пример подобной реконструкции – здание Гостиного Двора в Москве, в котором открытый внутренний двор превращен в атриум, перекрытый безопорным светопрозрачным покрытием. Для нивелировки перепада высот пониженная часть здания получила надстройку мансардным этажом. В результате реконструкции, превратившей здание в крупнейший торгово-культурный комплекс, характер восприятия классицистического памятника XVIII в. и перспектива этого района Москвы были кардинально изменены.

Аналогичный прием был реализован в проекте театра «Геликон-Опера» в особняке Е.Ф. Шаховской-Глебовой-Стрешневой конца XIX в. на ул. Б. Никитской в Москве (2000-е гг.). Проект реставрации предполагал перекрытие бывшего двора усадьбы для приспособления его под большой зал. Работы являются примером компромиссного взаимодействия между задачами сохранения исторического облика усадьбы и включения памятника в современный культурный контекст.

Примером современной тенденции, выраженной в реконструкции значительных участков городской ткани с объединением отдельных памятников и ячеек исторической структуры (усадоб) общим архитектурно-пространственным и функциональным решением, является реконструкция музея изобразительных искусств им. Пушкина. Идея создания музейного городка предполагает объединение главного здания музея, усадьбы Вяземских, музейного квартала и усадьбы Лопухиных (Институт философии) с Музеем частных коллекций в один комплекс с развитой подземной частью. Реконструкционные работы охватили целый квартал исторического городского пространства и затронули подземную часть на значительную глубину. Основная концепция развития музея связана с формированием единого открытого функционального пространства.

В связи с утратой первоначального назначения широкий масштаб приобрела модернизация (конверсия) промышленных зданий второй половины XIX – начала XX вв. В данном направлении работ появилось стремление к выявлению уникального характера объемно-пространственной организации и особой декоративно-художественной пластики промышленных комплексов, закреплению их роли градоформирующих объектов (реставрация здания водочного завода в Рязани) (илл. 3). Особое значение приобретает поиск индивидуальных знаковых функций, связанных с первоначальным назначением и историей зданий, создание в обновленных пространствах творческих кластеров («Фабрика Станиславского», 2007 – 2010 гг.).

Рубеж XX – XXI вв. стал временем укрепления в отечественной практике идей полного воссоздания утраченных памятников, начавшегося с воссоздания храма Христа Спасителя в Москве – памятника исключительного мемориального значения для страны. Восстановление Казанского собора явилось знаковым событием, восполнив утраченный градостроительный и композиционный узел Красной площади. В новом соборе был воспроизведен облик центрального храма, дополненный воссозданными по аналогам приделами, галереей и колокольной. К уникальным работам рубежа XX – XXI вв. можно отнести возрождение из руин Церкви Успения на Волотовом поле Новгородской области (XIV в.) – памятника мирового значения с неповторимой росписью [8].

Одной из дискуссионных тенденций в современной практике реставрации стало воссоздание памятников в новых материалах, подразумевающее их предварительный демонтаж в связи с состоянием исторического материала и конструкций («Шахматный дом», деревянный дом Смирнова в Нижнем Новгороде) (илл. 4). Следует признать, что даже при строгом соблюдении первоначальных форм и пропорций, максимальном стремлении к сохранению исторических элементов, восстановленный таким способом памятник утрачивает подлинность и уникальный характер.

Таким образом, современная картина реставрационной деятельности характеризуется дифференцированным подходом, формирующимся на основе базовых представлений и принципов научной реставрации. Вариативность подхода расширяет спектр новых решений, обусловленных изменением функционально-эстетического восприятия памятника как исторического элемента в современном контексте развития архитектурно-исторической среды.

Библиография

1. Кульчинская Е.Д. Новые роли памятников архитектуры / Архитектурное наследие на рубеже XX и XXI веков: Проблемы реставрации и охраны наследия / Под ред. А.С. Щенкова. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2014. – 144 с.

2. Conservation principles policies and guidance for the sustainable management of the historic environment. P. 1. – [http://www.english-heritage.org.uk/content/publications/docs/...](http://www.english-heritage.org.uk/content/publications/docs/)
3. Троскина Н. Признано коллегами, проверено временем. О работе специалистов ЦНРПМ в последние десятилетия / Живой город: Pro et contra. О московской реставрации. – Москва, 2010. – с. 56 – 63.
4. Глазами архитектора: реставрация уникальных конструкций / Живой город: Pro et contra. О московской реставрации. – Москва, 2010. – с. 44 – 55.
5. Шумилкин А.С. Традиции и современные подходы в реставрации (на примере Христорождественской церкви в г. Слободском) / А.С. Шумилкин // Приволжский научный журнал. – 2017. - №4. – с. 123 - 126.
6. Матвеев Б.М. Деконструкция архитектурного наследия. СПб: Политехника-сервис, 2012. – 423 с.
7. Щенков А.С. Специфика проблем охраны и реставрации памятников архитектуры в конце XX – начале XXI века / Архитектурное наследие на рубеже XX и XXI веков: Проблемы реставрации и охраны наследия / Под ред. А.С. Щенкова. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2014. – с. 6 – 17.
8. Кузьмина Н.Н., Коваленко О.Н. Новгородская реставрация на рубеже двух веков – конец XX и начало XXI века (К 60-летию Новгородской реставрационной мастерской) / Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация / Научный редактор: В.И. Ромашова. – Великий Новгород: Типография «Виконт», 2007. – с. 6 – 25.

**К СТАТЬЕ А. С. ШУМИЛКИНА
«СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ
РЕСТАВРАЦИОННАЯ ПРАКТИКА В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ»**

Илл. 1. Восстановление Христорожественской церкви в городе Слободском с раскрытием и реставрацией подлинной кирпичной кладки фасадов XIX в.

Илл. 2. Комплексный проект реставрации Покровской церкви в с. Борисово-Покровское Нижегородской области.

Илл. 3. Реставрация здания водочного завода в Рязани – пример модернизации (конверсии) памятника промышленной архитектуры.

Илл. 4. Воссоздание деревянного дома Смирнова в Нижнем Новгороде в новых материалах.